



# от маскарада к реквиему

завершился фестиваль  
«Посвящение Олегу Кагану»

**Дирижер Andres Mustonen — специалист по старинной музыке, однако в его репертуаре и Моцарт, и Сильвестров, и Пяйт** Фотограф: Роман Мухаметжанов / Газета

## Илья Овчинников

В пятый раз прошел форум, посвященный памяти выдающегося скрипача. За прошедшие годы у фестиваля возникли богатые репертуарные традиции, сложился круг постоянных участников. Новых музыкантов и новых сочинений в орбите этого праздника музыки все больше, а на сей раз он ощутимо помолодел.

Фестиваль «Посвящение Олегу Кагану» бережно относится к своим традициям: если попытаться угадать наперед его программу, можно с уверенностью назвать камерную музыку Бетховена, Шуберта, Брамса, пару романтических симфоний, один-два виолончельных концерта XX века. Этот год не стал исключением, однако принес как минимум два сюрприза. Первым стал «Реквием для Ларисы» Валентина Сильвестрова, прозвучавший на закрытии. Исполнение опуса, ранее не звучавшего в России и за конченного автором пять лет назад, свидетельствует о важном повороте в репертуарной политике «Посвящения»: до сих пор, если не ошибаюсь, самым молодым композитором фестивальных программ был Альфред Шнитке. И хотя для сообщества музыкантов Сильвестров давно стал классиком, его опусы лишь начинают входить в наш концертный обиход. Вторым приятным сюрпризом оказался концерт, до последнего момента не значившийся в программе фестиваля и добавивший в нее немало новых красок. Основу вечера с участием студентов, аспирантов и молодых преподавателей Консерватории составила французская музыка первой трети XX века. Наталия Гутман, чье имя наверняка собрали

добрую половину Рахманиновского зала, исполнила лишь одно сочинение — редчайшую сонатину Онегтера для скрипки и виолончели в дуэте со Святославом Морозом. Остальная часть концерта была отдана молодым музыкантам — впрочем, и пианиста Вячеслава Попругина, и альтиста Илью Гофмана не раз приходилось слышать в ансамбле с самой Наталией Григорьевной. Программа была сбалансирована и изящно построена — поровну музыки серьезной и не слишком, хорошо знакомой и нет. Даже популярные «Вальс» и «Испанская рапсодия» Равеля представили в неожиданном облике — звучали их транскрипции для двух фортепиано. Кульминацией обоих отделений стали сочинения «карнавальные» — «Бал-маскарад» Пулленка и «Карнавал животных» Сен-Санса. Роль дирижера взял на себя Марк Пекарский, чья фигура ассоциируется скорее с музыкальным перформансом, нежели с классическим концертом; участие Пекарского — еще одно свидетельство того, что фестиваль стремится к более широкому охвату жанров. Время от времени Пекарский откладывал палочку и почтительно стоял рядом с исполнителями, слушая их игру и внушая им твердое намерение веселиться всерьез.

Наряду с постоянными участниками — Наталией Гутман, Элисо Вирсаладзе, Юрием Башметом, Алексеем Любимовым и другими — фестиваль представил еще ряд великолепных музыкантов. Камерные программы украсила скрипачка Анна Чумаченко — властно и в то же время тонко она вела за собой любой состав, будь то квинтет или октет. Звездой последнего вечера стал французский гобоист Франсуа Леле, чьи виртуозность и артистизм в концерте Моцарта привели публику в восторг. После двух пьес на бис, видимо, не все были готовы к «Реквиему» Сильвестрова; по крайней мере, некоторые покидали зал во время исполнения, проявляя неважение в первую очередь к автору, скромно сидевшему в партере.

Между тем российская премьера «Реквиема» под управлением Андреса Мустонена оказалась настоящим событием. Скорбным настроением, которого ждали от реквиема как такового, было окрашено начало произведения, в целом же оно оказалось похоже на классический реквием еще в меньшей степени, нежели опыт Шнитке в этом жанре. В типично «постлюдийной» для композитора манере музыка будто двигалась по спирали, выходя на все новые круги просветления. Соло фортепиано напоминало о сонатах Сильвестрова, завораживали синтезатор, будто доносящийся из иного звукового измерения, и солирующая скрипка. «Реквием» стал впечатляющей эпифафией Олегу Кагану и убедительным завершающим аккордом фестиваля, который становится все более серьезным форумом международного уровня.

Илья Овчинников  
(рукопись)